Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ
на курсовую работу

по дисциплине Уголовное право

студента Джафарова Тофика

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		удовлет.									

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Рецензент _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а) _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

«____» _____ 20___ г.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету Уголовное право

на тему: Ответственность за халатность

Выполнил:
Студент 2 курса
очно-заочной формы обучения

Научный руководитель:
Мирошниченко Д.В.

_____

Москва 2020

Содержание

Введение 3
1. Состав преступления «халатность» 5
1.1. Объективные признаки халатности 5
1.2. Субъективные признаки халатности 11
2. Наказание за совершение халатности и их эффективность 16
2.1. Наказания, не предусматривающие лишения свободы 16
2.2. Наказания в виде лишения свободы 21
Заключение 26
Список использованных источников 30

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня особое внимание обращается на правильное функционирование государственного аппарата, аппарата управления местного самоуправления, общественных объединений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение должностными лицами своих обязанностей, за которое, в случае наступления существенного вреда предусмотрена ответственность ст. 293 Уголовного кодекса РФ, что обостряет экономические, политические, социальные проблемы, порождает недоверие граждан к государственным институтам.

Задача правового государства состоит в защите прав и свобод человека, охране гражданского общества, гарантировании правопорядка. Только безупречная работа государственно аппарата делает возможным осуществление указанных задач. В противном случае, даже при совершении должностным лицом неосторожного преступления, деятельность государственного аппарата ставит под угрозу реализацию принципов правового государства.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере применения правовых норм, устанавливающих ответственность за халатность.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты зарубежного законодательства, нормы действующего уголовного законодательства РФ, устанавливающие ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе.

Целью исследования является изучение ответственность за халатность.

Согласно поставленной цели были определены следующие задачи:

- изучить состав преступления «халатность», объективные и субъективные признаки халатности;
- провести анализ наказаний, не предусматривающие лишения свободы;
- проанализировать наказания в виде лишения свободы.

Анализ исследований и публикаций. К авторам, занимавшимся

интересующей нас проблематикой, следует отнести: А.А. Пионтковского, В.Д. Меньшагина, В.А. Нерсесяна, П.С. Дагеля, А.А. Жижиленко, В.Н. Кудрявцева, Т.В. Церетели, А.Н. Трайнина, М.Д. Лысова, Г.Р. Смолицкого, Б.В. Малков, Здравомыслова, Б.С. Утевского, В.Ф. Кириченко, В.Л. Манохина, В.А. Владимирова, Н.И. Коржанского, А.Б. Сахарова, Б.В. Волженкина, Б.В. Малинина, А.В. Галахову и др.

Нормативная его база включает в себя Конституцию и действующее уголовное законодательство Российской Федерации, уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, международно-правовые акты, имеющие отношение к рассматриваемым автором проблемам.

Теоретическое и практическое значение работы заключается в том, что предложения, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы при совершенствовании законодательства, регламентирующего пределы действия УК РФ.

Методология исследования включает в себя общенаучные, специальные и частные юридические методы. Применение автором совокупности этих методов, в частности, логического, хронологического, сравнительно-правового и формально-юридического, позволило осуществить решение задач, поставленных в курсовой работе.

Структура работы. Курсовая работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Состав преступления «халатность»

1.1. Объективные признаки халатности

Сегодня существует ряд взглядов на понимание объекта преступления. По нашему мнению, доминирующим был и остается подход к раскрытию сущности объекта преступления через призму общественных отношений. В.Я. Ций справедливо отмечает, что если рассматривать блага и ценности через структуру общественных отношений, то можно установить, что они в основном сводятся к какому структурного элемента общественных отношений – их предмета, субъектов или социальной связи[1].

Следовательно и объект такого преступления, как халатность, нужно рассматривать в контексте теории общественных отношений.

Классической для науки уголовного права является классификация объектов преступления в зависимости от степени обобщения общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на общий, родовой и непосредственный объекты. Данная классификация нашла свое научное обоснование, логична, отвечает потребностям практики.

Как известно, общим объектом преступлений, согласно УК[2], выступает комплекс наиболее важных, существенных общественных отношений, которые находятся под охраной УК: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ[3].

Под родовым объектом понимается объект, которым охватывается определенный круг тождественных или однородных по своей социально-политической и экономической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных уголовно-

---

[1] Ций В.Я. Объект и предмет преступления в уголовном праве: Монография. – СПб.: Питер, 2016. – С. 37.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

[3] Уголовное право РФ: Общая часть: Учебник / Под ред. В. Я. Ций, И. Борисова, В. И. Тютюгин. – М.: Юристь, 2015. – С. 114.

правовых норм[4].

Проблема объекта халатности тесно связана с проблемой установления объекта должностных преступлений. Важность правильного определения родового объекта преступлений в этой сфере подчеркивал Я. Светлов. Исследователь отмечал, что это поможет систематизировать преступления, правильно их квалифицировать и отграничить от других смежных преступлений[5].

Исследователи, в большинстве своем, склонялись к мнению, что родовым объектом должностных преступлений является правильная деятельности, то есть отвечающая интересам общества или государства[6].

Анализ взглядов ученых говорит о том, что Особенной частью УК РФ установлена ответственность за преступления, родовым объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную (правильную), то есть такую, содержание и порядок осуществления которой определены законодательством, работу (деятельность) государственного аппарата, аппарата управления органов местного самоуправления, общественных объединений, других юридических лиц как публичного, так и частного права, а также общественные отношения, обеспечивающие осуществление регламентированной законодательством профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг[7].

Мы поддерживаем мнение отечественных ученых-криминалистов по определению родового объекта должностных преступлений.

При квалификации преступления существенное значение имеет правильное определение непосредственного объекта. Теория уголовного права

---

[4] Ций В.Я. Объект и предмет преступления в уголовном праве: Монография. – СПб.: Питер, 2016. – С. 142.

[5] Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления / Отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 27

[6] Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – Москва: Академия наук СССР, 1956. – С. 15.

[7] Тютюгин В.И., Гродецкий Ю.В. Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг: Учеб метод. пособие. – М.: Норма-М, 2017. – С. 6.

непосредственным объектом преступления признает те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной статьи Особенной части УК, на которые посягает преступление и каким оно причиняет вред[8].

М.И. Мельник считает, что при определении любого непосредственного объекта должностных преступлений, исходя из распределения управленческого труда взаимосвязанных и взаимодействующих звеньев аппарата управления, каждая из которых имеет относительную самостоятельность и выполняет четко определенные функции, за основу следует брать функциональный признак[9].

Бесспорно, определение непосредственного объекта преступления лежит в плоскости родового объекта. Ведущие научные сотрудники-криминалисты высказывают позицию, что непосредственным объектом каждого из преступлений, предусмотренного разделом X УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную служебную деятельность в отдельных звеньях аппарата управления органов государственной власти, местного самоуправления, в отдельных юридических лицах публичного или частного права, а также общественные отношения, которые обеспечивают нормальное осуществление тех конкретных видов профессиональной деятельности, связанные с предоставлением публичных услуг.

А.В. Савченко, О. Кришевич, в целом поддерживая приведенное выше определение непосредственного объекта должностных преступлений, считают целесообразным включить в него авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, юридических лиц частного или публичного права[10].

С.Я. Беде отмечает, что следует рассматривать две характеристики

---

[8] Ций В.Я. Объект и предмет преступления в уголовном праве: Монография. – СПб.: Питер, 2016. – С. 147.

[9] Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РФ / Под ред. М.И. Мельника. – М.: Юридическая мысль, 2017. – С. 1051.

[10] Савченко А.В., Кришевич А.В. Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением профессиональных услуг. – М.: ДАНА, Алерта, 2017. – С. 13.

родового объекта – название и содержание. По ее мнению, большинство названий родового объекта, содержащиеся в названиях разделов Особенной части УК, требуют раскрытия их содержания: в названии раздела фиксируется то, что является общим, родовым именно для этой группы преступлений, ведь каждое конкретное преступление наносит вред конкретному непосредственному объекту, а из признаков непосредственных объектов и состоит содержание родового объекта[11].

Теперь по определению непосредственного объекта рассматриваемого нами преступления – халатность. Н.И. Панов отмечает, что часто общественные отношения, которые выступают как непосредственный объект, имеют сложную структуру, поэтому в данном случае имеет место сложный (комплексный) объект, который является видом непосредственного. Суть сложного объекта заключается в том, что общественные отношения, которые его образуют, находятся в подчинении относительно друг друга. То есть, общественные отношения, которые формируют дополнительный или факультативный объект, являются составными других отношений, формирующих непосредственный объект. Такое соотношение характерно, по мнению М.И. Панова и для должностных преступлений[12].

Мы согласны с исследователем, что при определении объекта халатности необходимо учитывать специфику должностных преступлений. Это деяния, часто посягают сразу на несколько общественных отношений. Многообъектность этих преступлений находит свое отражение в различном характере причиненного ими ущерба. Видимо поэтому российский ученый-криминалист М.А. Тыняная, которая исследовала состав преступления халатность на диссертационном уровне, считает, что непосредственный и родовой объект халатности совпадает. Исследовательница отмечает, что уголовный закон не дифференцирует ответственность за халатность в

[11] Беде С.Я. Уголовно-правовая охрана трудовых прав // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 32.
[12] Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – М.: АРС, 2019. – С. 109-110.

зависимости от сферы деятельности органов государственной власти или органов местного самоуправления, в которой совершено это преступление. Поэтому, по ее мнению, отделения непосредственно объекта халатности от родового не имеет практического и теоретического значения[13].

Мы не согласны с данным взглядом. Законодательство РФ, криминалисты-теоретики отстаивают позицию, что родовой и непосредственный объект преступлений нуждаются в разграничении. Единственным исключением являются преступления против собственности, которые, в силу своей специфики, имеют идентичный и родовой, и непосредственный объект. Считаем эту позицию вполне подходящей и в дальнейшем в нашем исследования выходим из нее.

Итак, по определению непосредственного объекта халатности, то его необходимо осуществлять исходя из законодательного определения состава преступления, закрепленного в диспозиции ст.293 УК. Основным признаком данного состава преступления является неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей. Лицо недобросовестно относится к своей деятельности и это является причиной невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанностей.

Исходя из вышеуказанного, можно констатировать, что непосредственным объектом халатности является комплекс взаимосвязанных общественных отношений, обеспечивающих исполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с предписаниями нормативно-правовых актов, к основным задачам служебной деятельности и профессиональной деятельности.

Особенностью исследуемого нами преступления является то, что он одновременно с основным непосредственным объектом наносит вред и другим общественным отношениям, которые выступают дополнительным объектом исследуемого состава преступления. Дополнительный непосредственный

[13] Тыняная М.А. Объект халатности // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 92.

объект – это конкретные охраняемые соответствующей статьей уголовного закона общественные отношения, которые в других случаях является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а в случае совершения данного преступления им обязательно причиняется существенный вред или создается угроза его причинения[14].

Дополнительным непосредственным объектом халатности Н.А. Гуторова называет права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства[15].

Мы поддерживаем эту позицию, ведь при халатности субъект всегда посягает также и на законные права и интересы отдельных граждан или государственные или общественные интересы, или интересы юридических лиц, вместе с основным непосредственным объектом в составе указанной нормы, неразрывно связаны между собой и отсутствие одного из них исключает состав преступления, предусмотренного ст.293 УК. Кроме того, по нашему мнению, дополнительным факультативным объектом халатности должно быть авторитет государства, если преступление совершается должностным лицом публичного права, в частности представителями власти и местного самоуправления.

В структуре преступного посягательства в сферу объекта преступления относится предмет преступления. Последний указывает на связь объекта с объективной стороной и другими элементами состава преступления, определяет фактические признаки преступления, характер и степень его общественной опасности[16]. Анализируя диспозицию ст.293 УК, можно сделать вывод, что законодатель не выделяет в этой норме предмет как обязательный признак данного преступления.

Итак, в контексте нашего исследования был проанализировано круг общественных отношений, составляющих родовой и непосредственный объект

---

[14] Ций В.Я. Объект и предмет преступления в уголовном праве: Монография. – СПб.: Питер, 2016. – С. 72.

[15] Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2016. – С. 135

[16] 27. Панов Н.И. Избранные научные труды по проблемам правоведения. – М.: АРС, 2018. – С. 292.

преступления – халатность. На основе диспозиции ст.293 УК было сформулировано определение непосредственного объекта данного преступления, установлен дополнительный основной и дополнительный факультативный объекты. Последним предлагается определять авторитет государства в случаях, когда преступление совершено должностными лицами публичного права, в частности представителями власти и органов местного самоуправления.

1.2. Субъективные признаки халатности

Классическим для теории уголовного права является выделение общего и специального субъекта преступления. Как общем, так и специальном субъекту преступления присущи следующие обязательные признаки: 1) это – физическое лицо; 2) лицо должно быть вменяемым; 3) лицо достигшее возраста, с которого может наступать уголовная ответственность. Для общего субъекта наличие перечисленных признаков является достаточным. Что касается специального субъекта, то он должен иметь одну или несколько дополнительных признаков, которые могут прямо предусматриваться в диспозиции статьи Особенной части УК или следствием других признаков состава преступления. Признаки специального субъекта по своей сути весьма разнообразны. Они характеризуют такие важные свойства личности, наличие которых, в соответствии с уголовным законом, или совершает деяния общественно опасное, либо имеет существенную степень его общественной опасности[17].

Субъект должностных преступлений, может быть как специальным, так и общим. По исследуемому нами преступлению – халатности, то из формулировки диспозиции можем констатировать, что субъект этого преступления специальный – должностное лицо.

Для начала рассмотрим обязательные признаки субъекта халатности. В

[17] Уголовное право России (учебник в двух томах, том первый: Общая часть / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова). – М.: Юриспруденция, 2018. – С. 285.

УК РФ четко указано, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек. Учитывая международную практику, в частности, опыт таких стран как США, Канада, Латвия, Франция, Финляндия, Нидерланды, среди российских ученых велись дискуссии по поводу целесообразности внедрения института уголовной ответственности юридических лиц. Л.Г. Абдулмуслимова считает, что такая идея неприемлема, поскольку в российском уголовном законодательстве не нужна коренная ломка устоявшихся принципов. Ученая обращает внимание, что действующее законодательство содержит достаточно мер воздействия хозяйственного и гражданско-правового характера на деятельность юридических лиц[18].

Следующим обязательным признаком общего субъекта преступления является его вменяемость. Вопрос вменяемости лица детально разработано в трудах таких специалистов в области уголовного права как В.М. Бурдин, П.С. Дагель, И.М. Коржанский, В.А. Навроцкий, В.С. Трахтеров.

Сегодня действующим российским законодательством закреплены нормы: «вменяемость», «невменяемость» и «ограниченная вменяемость» (хотя законодатель и не использует этот термин). Соответственно, вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими. Не подлежит уголовной ответственности лицо, во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать свои действия (бездействие) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Предметом дискуссии в разрезе нашего исследования является третий признак общего субъекта – возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии с УК к уголовной ответственности привлекаются лица, которые на момент совершения преступления достигли 16

[18] Абдулмуслимова Л.Г. Уголовное право (особенная часть): Учебное пособие. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – С. 46.

лет. В определении должностного лица, которое содержится в ст. 285 УК, ничего о возрасте не сказано. Поэтому закономерно возникает вопрос: целесообразно определять субъектом должностных преступлений, лиц в возрасте с 16 лет, согласно общему правилу, установленного уголовным законом?

В отношении представителей власти или местного самоуправления, которые являются должностными лицами, то в законе прямо предусмотрено, что ими могут быть только совершеннолетние лица. Хотя Г.Л. Максимович приводит пример, когда курсанты первых курсов высших учебных заведений системы органов внутренних дел, приобщаясь к охране общественного порядка, фактически выступают представителями власти[19]. Данные лица теоретически могут быть субъектами халатности.

Что касается других категорий лиц, имеющих признаки должностного лица, в советские времена преобладало мнение, что ответственность может нести только совершеннолетнее лицо, ведь выполнение должностных обязанностей требует определенного жизненного опыта, знаний, образования. Эта позиция нашла сторонников и среди современных исследователей[20].

Представляется, что реализовывать должностные обязанности представителя власти или местного самоуправления может только совершеннолетнее лицо. Выполнять же функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера может лицо с 16 лет.

Важным в рамках исследования является раскрытие признаков субъективной стороны состава преступления халатность. Субъективная сторона преступления является отражением внутреннего мира человека, она не может восприниматься непосредственно. Ее познание осуществляется путем анализа объективных признаков преступления – содержания действия или бездействия,

---

[19] Максимович Г.Л. Понятие должностного лица в уголовном праве РФ: Монография. – М.: Московский университет МВД, 2018. – С. 99.

[20] Навроцкий В.А., Брич Л.П. Признаки должностного лица и квалификация преступлений, совершенных ею // Журнал российского права. –2017. – № 1. – С. 60.

способа совершения противоправного деяния.

Признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК, не указываются в диспозиции статьи. Однако определение субъективной стороны халатности, безусловно, имеет важное значение при отграничении данного общественно опасного посягательства от других видов преступлений, предусмотренных не только разделом XI Особенной части УК, но и другими разделами.

Так, принцип виновной ответственности является одним из основных в современном уголовном праве. Он исключает уголовную ответственность лица без установления его вины в совершении общественно опасного деяния и наступления последствий. Вместе с тем в российском уголовном законе данный принцип не закреплен, а следует из содержания других статей УК РФ.

В соответствии с УК, формами вины является умысел и неосторожность. Однако психика человека достаточно сложное и многогранное явление, поэтому иногда умысел и неосторожность, взятые отдельно, не в состоянии охватить особенности отношения лица к общественно опасному деянию[21]. Впервые высказанная А. Фейербахом теория «осложненной» вины вызвала оживленные дискуссии среди криминалистов разных стран и со временем нашла свое научное обоснование не только в теории уголовного права, но и закрепилась на законодательном уровне в некоторых государствах (Дания, Республика Польша, Республика Беларусь и другие), а так же в Российской Федерации.

Отвечая на вопрос о форме вины субъекта при совершении халатности мы будем опираться на рассматриваемые нами материалы судебной практики и положения действующего законодательства. Анализ практики применения ст. 293 УК показывает, что в 93% случаев при совершении халатности отношение субъекта к преступлению в целом было неосторожное. УК предусматривает два вида неосторожности: преступную самонадеянность и преступную халатность.

Смешанная форма вины позволяет выяснить степень общественной

[21] Козлов А.П. Понятие преступления: Монография. – СПб.: Пресс, 2016. – С. 647-648.

опасности посягательства, правильно квалифицировать преступление. При этом констатация наличия смешанной формы не исключает необходимости формирования целостной картины психического отношения субъекта к противоправному деянию. В целом отношение к общественно опасных последствий при смешанной форме вины является определяющим, так халатность в таких случаях считается совершенной по неосторожности.

П.С. Дагель обращал внимание на необходимость правильного отграничения смешанной формы вины от преступной самонадеянности[22].

Мы полностью согласны с М.А. Тыняною, что понимание халатности как умышленного преступления может стереть тонкую грань при отграничении халатности от злоупотребление должностными полномочиями[23]. Однако, учитывая материалы судебной практики, на теоретические исследования мы не можем предлагать признания халатности собственно неосторожным преступлением, поскольку в случаях, когда лицо безразлично относилась к последствиям, предполагая их закономерное наступление, вполне логичным является констатация вины в форме косвенного умысла.

Подытоживая, отметим, что нами исследованы субъективные признаки халатности. Был осуществлен анализ признаков должностного лица как специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 293 УК. Об установлении субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК, то в большинстве случаев при совершении халатности имеют место неосторожная или смешанная формы вины.

---

[22] Дагель П.С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1974. – С. 170.

[23] Тыняная М.А. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков в составе халатности // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – С. 140.

2. Наказание за совершение халатности и их эффективность

2.1. Наказания, не предусматривающие лишения свободы

Виды наказаний и их границы, определенные санкции ст. 293 УК, в предыдущих разделах давали нам возможность выяснить степень тяжести данного преступления и его общественную опасность. Санкция статьи или части статьи, раскрывая правовой аспект наказания, должны быть построены таким образом, чтобы при назначении наказания суд мог выбрать наказание, которое будет необходимым и достаточным для достижения законодательно определенной его цели[24].

Законодателем санкция ч. 1 ст. 293 УК сконструирована как альтернативно кумулятивная. Такой вид санкции предусматривает наличие нескольких альтернативных наказаний и дополнительного, который может быть как обязательное, так и факультативное. В случае совершения халатности суды в зависимости от обстоятельств дела могут применять такие альтернативные виды основного наказания как штраф, исправительные работы, арест. Обязательным дополнительным наказания при этом является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Итак, учитывая вышеупомянутые виды наказаний и их размеры, с учетом положений УК, можем утверждать, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК, является небольшой тяжести.

В ч.2 и ч.3 ст. 293 УК предусмотрено квалифицированный состав халатности. Санкция этих частей статьи являются кумулятивными, поскольку устанавливают один основной вид наказания – принудительными работами или лишением свободы и дополнительное обязательное наказание в виде лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с положениями Общей части УК можем констатировать, что преступление, предусмотренное ч.2 и ч.3 ст. 293 УК,

[24] Денисова Т.А., Филей Ю.В. Уголовно-правовые санкции и их применение за преступления против собственности. – СПб: Питер, 2018. – С. 42.

определенный законодателем как преступление средней тяжести.

Анализ судебной практики свидетельствует, что штраф в качестве основного наказания в случае квалификации деяния по ч. 1 ст. 293 УК применялся в 42,9% случаев. В общем штраф считают эффективным видом наказания немало ученых. В.И. Борисов и Г.В. Крайник вообще предлагают путем внесения изменений в УК предусмотреть возможность применения штрафа как дополнительного наказания даже если это не предусмотрено санкцией конкретной статьи Особенной части УК[25].

По содержанию штрафа, то он заключается в лишении лица, совершившего преступление, определенных материальных благ. То есть государство в лице уполномоченных органов применяет к субъекту экономическое влияние, целью которого является изменение внутренних антиобщественных установок индивида.

В случае назначения такого наказания как штраф суд должен исходить из следующих факторов: во-первых, необходимо учитывать степень и характер не только общественно опасного деяния, но и лица, его совершившего; во-вторых, должна учитываться реальная возможность его выполнения осужденным.

По эффективности штрафа при реализации целей наказания среди ученых отсутствует единая позиция. По нашему мнению, штраф, примененный к лицу, совершившему халатности, является одним из самых действенных средств достижения такой цели наказания как специальная превенция. Справедливо отмечает М.А. Любавина, что штраф осуществляет как экономический, так и психологическое воздействие на субъекта. Ведь теряя часть своего дохода, у среднестатистического россиянина не такой уже и значительный, осужденный ограничивает и свои материальные возможности, и возможности семьи, и в будущем будет стремиться избежать совершения новых преступлений[26].

[25] Борисов В.И., Крайник Г.В. Вопросы применения штрафа и исправительных работ за должностные преступления // Журнал российского права. – 2016. – №3. – С. 77.
[26] Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: Учебное пособие. – СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 85.

Безусловно, суд при определении размеров штрафа должен учитывать уровень имущественного обеспечения осужденного, но в любом случае его размер должен быть ощутимым.

Анализ судебной практики позволяет нам констатировать, что границы штрафа, указанные в санкции ч. 1 ст. 293 УК, на сегодня не представляют реальных сложностей при выплате таким специальным субъектом преступления как должностное лицо.

Подытоживая изложенное, считаем, что представление законодателем штрафа как основного наказания в санкции ч. 1 ст. 293 УК является довольно эффективным в контексте достижения цели специальной превенции в отношении лиц, совершивших халатность. Однако размеры штрафа, указанные в санкции ч. 1 ст. 293 УК, следует привести в соответствие с характером и степени общественной опасности преступления. При этом сроки выплаты штрафа должны устанавливаться не законодателем, а судом с учетом имущественного положения виновного.

При назначении штрафа в качестве основного наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК, дополнительным наказанием суды назначали в 94,3% случаев лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Подход законодателя по установлению в санкции ч.1-3 ст. 293 УК такого вида дополнительного обязательного наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью усматривается продуманным и целесообразным. Полученные нами цифры в контексте анализа судебной практики позволяют констатировать, что суды, как законодатель, учитывая специфику субъекта халатности, считают данный вид наказания довольно эффективным. Так, анализ практики применения ст. 293 УК гласит, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применялось в качестве дополнительного наказания в 42% судебных приговоров.

Законодатель не приводит круга правоограничений, которые возникают в

результате применения данного вида наказания. Однако их можно определить исходя из самого названия. Прежде всего, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью направлено на ограничение права человека на труд. Основное отличие этого вида наказания от других наказаний, ориентированных на исправление осужденных на основе привлечения к труду, заключается в том, что лицо, сразу после вступления в силу судебного приговора, принудительно освобождается от выполняемой работы или деятельности. При этом осужденный полностью не теряет права на труд, он может найти место работы.

По нашему мнению, с учетом специфики субъекта халатности лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является эффективным видом наказания для достижения такой цели как специальная превенция. Во-первых, осужденный, потеряв место работы, лишается возможности совершить новое преступление, во-вторых, для должностного лица потеря занимаемой должности, особенно, если эта должность руководящая, или возможности заниматься постоянным видом деятельности является довольно ощутимым в контексте осуждения со стороны привычного окружения, потери авторитета, уважения подчиненных, постоянных доходов и др.

При совершении халатности в санкции ч. 1-3 ст. 293 УК предусмотрен такой альтернативный вид основного наказания в виде исправительных работ. Последнее являются комплексным наказанием. При назначении исправительных работ законодатель, прежде всего, ограничивает имущественные права осужденного. Ведь в соответствии с УК с суммы заработка лица происходит отчисления в доход государства в размере, установленном судом в пределах от десяти до двадцати процентов. Статьи УИК предусматривают для лиц, осужденных к исправительным работам, дополнительные правоограничения по трудовым и других личных прав, в частности, запрет на увольнение с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, запрет на выезд за пределы

РФ без разрешения уголовно-исполнительной инспекции и др.[27]

М.А. Любавина считает целесообразным рассматривать не комплекс правоограничений, на которые направлены исправительные работы, а выяснить сущность данного понятия в контексте непосредственно цели наказания. Ученая убедительно утверждает, что исправительные работы должны основываться на общественно полезном труде, который осужденный должен выполнять по месту трудоустройства[28].

Выясняя целесообразность применения исправительных работ к такому специальному субъекту халатности как должностное лицо, обратимся к положениям действующего законодательства. Так, в УК указано, что «исправительные работы не применяются к ... военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава Государственной службы специальной связи и защиты информации РФ, работников правоохранительных органов, нотариусов, частных исполнителей, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления». Как мы видим из данного перечня ряд лиц, бесспорно, относятся к такой категории должностных лиц публичного права как лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителей власти или местного самоуправления.

Ученые также отмечают неприемлемость такого вида наказания как исправительные работы в преступлениях, субъектом которых выступает должностное лицо. Так, А.А. Антипов утверждает, что исключение возможности применения исправительных работ к должностным лицам обусловлено юридико-социальными основаниями, в частности общество не может согласиться с тем, чтобы укреплением законности, борьбой с преступностью, защиты прав граждан занимались лица, которые сами

---

[27] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.

[28] Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: Учебное пособие. – СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. С.77.

нарушили закон, совершивших преступление, посягнули на права граждан и за это были осуждены[29].

Еще одной причиной недостаточной эффективности исправительных работ является тот факт, что их назначение не исключает возможности совершения лицом, которое продолжает заниматься той деятельностью, во время которого было совершено преступление, нового противоправного деяния.

В подтверждение нецелесообразности наличии исправительных работ в санкции ч. 1-3 ст. 293 УК обратимся к материалам судебной практики. Их анализ позволяет констатировать, что лишь в 2,5% дел судами были применены исправительные работы. При этом лицо реально отбывала это наказание только в двух случаях.

Поэтому, учитывая положения действующего законодательства, анализ взглядов ученых и результаты сведение судебной практики считаем лишенным смысла применения исправительных работ до такого специального субъекта преступления как должностное лицо. Предлагаем исключить из санкции ч. 1-3 ст. 293 УК данный вид наказания.

2.2. Наказания в виде лишения свободы

Арест является наиболее суровым из всех альтернативных наказаний, предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 293 УК. Анализ практики применения ст. 293 УК свидетельствует, что данный вид наказания применялся лишь в 7,9% случаев. При этом осужденный реально отбывал его только в очень редких случаях.

Арест, согласно УК, заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В общем, из текста ст. 54 УК можно констатировать, что арест

[29] Антипов А.А. Обстоятельства, исключающие возможность применения определенных видов наказаний: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 13.

является наказанием альтернативным лишению свободы. Однако в научной литературе отсутствует однозначное мнение по поводу самостоятельности данного вида наказания. Так, Н.И. Панов считает, что арест является разновидностью лишения свободы[30]. А.В. Грошев, указывая на родство этих видов наказаний, поскольку каждое из них имеет целью исправительное воздействие и заключается в содержании осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях, параллельно указывает на их существенные отличительные черты, в частности степень изоляции осужденного, комплекс его прав и свобод[31]. К.А. Новикова, которая посвятила ограничению свободы диссертационное исследование, убедительно утверждает, что арест ни по своей сути, ни формально не может считаться разновидностью другого наказания. Оно должно быть самостоятельным отдельным видом наказания со специфическим набором правоограничивающих свойств, отличных от свойств, в частности, лишение свободы[32].

Хотим отметить, что поддерживаем мнение законодателя и ученых по определению ареста как самостоятельного наказания.

Российский законодатель, адаптируя отечественное законодательство к европейскому, также взял курс на гуманизацию уголовного законодательства в контексте применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Одним из ключевых вопросов издаваемых нормативно-правовых актов стала проблематика решения неэффективности системы исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и, как следствие, распространенность практики предоставления судами преимущества наказанию, предусматривающему лишение свободы.

По нашему мнению, справедливым является позиция судов в контексте достаточно осторожного применения наказания в виде лишения свободы с

---

[30] Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – М.: АРС, 2019. – С. 17.

[31] Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2016. – С. 139-140.

[32] Новикова К. А. Ограничение свободы как вид наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 10.

реальным его отбыванием к лицам, совершившим халатность. Такой специальный субъект преступления как должностные лица в подавляющем большинстве случаев не имеет выраженной антисоциальной направленности, а помещения их к лицам, которые отбывают наказание за общеуголовные преступления, может вместо исправления способствовать их криминализации и потере полезных моральных установок. Также будет теряться профессиональный уровень таких осужденных. Усматривается, что вопрос применения лишения свободы должен обсуждаться в случаях, когда следствием общественно опасного деяния явилась смерть лица (ч.2 и ч.3 ст. 293 УК РФ), или когда при анализе субъективной стороны преступления форма вины характеризуется косвенным умыслом[33]. При этом даже при повышенной степени общественной опасности деяния следует обязательно учитывать личность виновного и все обстоятельства дела.

Считаем, что достаточно эффективной альтернативой лишению свободы для должностных лиц могла бы стать польская модель такого наказания как ограничение свободы. Лицо не помещается в уголовно-правовые учреждения, но не изолируется от общества, но при этом наблюдается явный карательный содержание – ограничение личной свободы человека и принудительный труд. Достаточно широкий спектр выбора вида общественно полезных работ не даст таким лицам потерять свои профессиональные навыки. И при этом будет достаточно эффективным средством достижения юридического исправления лица. А выполнение осужденным общественно полезной неоплачиваемого труда, по нашему мнению, будет показательным для других лиц, как раз и необходимо в контексте достижения общей превенции.

Дополнительным обязательным наказанием в санкции ч. 2 и ч.3. ст. 293 УК предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данное наказание применялось в

[33] Рак С.В. К вопросу применения лишения свободы за совершение служебной халатности. Particularităţile adaptării legislaţiei Republicii Moldova şi Ucrainei la legislaţia Uniunii Europene: conferinţă internaţională ştiinţifico-practică (Chişinău, 23–24 martie 2018) / com. org.: V. Bujor (preşedinte). – Chişinău: Iulian, 2018. – C. 284.

43,6% случаях в случае совершения лицом квалифицированной халатности.

Сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания за квалифицированную халатность установлен в диапазоне до 3 лет. В 20,5% случаев судами предусматривался срок 1 год, в 71,5% случаев – 2 года и только в 8% случаев – 3 года.

Как мы уже отмечали, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью довольно эффективным в контексте достижения цели специальной превенции в отношении лиц, совершивших халатность. Однако при условии, что оно будет происходить реально. Ведь, хотя лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предназначалось в 43,6% случаях при квалификации деяния по ч. 2 и ч.3 ст. 293 УК, приговоренный реально отбывал его только в 17%. В остальных приговорах применялись меры, предусмотренные УК, в случае освобождения от отбывания наказания с испытанием, амнистия. Такие цифры снова возвращают нас к проблематике неотвратимости наказания. Ведь даже назначение суровых наказаний не будет служить цели ни специальной, ни общей превенции, если отсутствует высокая вероятность реального их отбывания.

Детальный анализ видов наказаний, предусмотренных санкциями различных частей ст. 293 УК, в разрезе степени тяжести, общественной опасности халатности и специфики ее субъекта позволяет сделать вывод, что достаточно эффективными наказаниями являются те, которые ограничивают имущественные права осужденного, в том числе штраф. Также целесообразным и необходимым видится применение в качестве дополнительного обязательного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью для достижения такой цели наказания как специальная превенция.

Исправительные работы и арест предлагается исключить из санкции ч. 1 ст. 293 УК. Зато рядом со штрафом предусмотреть такой вид альтернативного

наказания как общественные работы.

О наказании в виде лишения свободы в случае совершения халатности, повлекшей причинение тяжкого вреда здоровью или смерть (ч. 2 и ч.3 ст. 293 УК), то оно должно назначаться с целью реального отбывания только в случаях, когда его цели не могут быть достигнуты путем применения иных мер уголовно правового характера.

Заключение

На основе исследования, проведенного в работе, можем сделать следующие выводы.

Основанием уголовной ответственности за халатность является совершение деяния, содержащего состав преступления. Под составом преступления следует понимать совокупность установленных в уголовном законе юридических признаков (объективных и субъективных), необходимые и достаточными для оценки совершенного лицом деяния как конкретного преступления. Традиционно выделяют четыре обязательных элемента состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

На основании анализа высказанных в науке уголовного права подходов к пониманию объекта преступления считаем наиболее убедительной теории общественных отношений как объекта преступления, дает основания для рассмотрения также с этих позиций объекта халатность.

В зависимости от уровня обобщения выделены общий, родовой и непосредственный объекты халатность. Общим объектом халатности является совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом РФ.

Родовым объектом халатности являются общественные отношения, обеспечивающие правильную деятельность государственного аппарата, аппарата управления органов местного самоуправления, общественных объединений, других юридических лиц как публичного, так и частного права, а также общественные отношения, обеспечивающие осуществление регламентированной законодательством профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Учитывая, что непосредственный объект халатности является сложным и основываясь на выработанной теории уголовного права классификации объектов преступления «по горизонтали», выделены конкретные основной и дополнительные объекты этого преступления. Последние выступают в качестве дополнительного обязательного и дополнительных факультативных объектов

халатности.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 293 УК, выступает комплекс взаимосвязанных общественных отношений, обеспечивающих исполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с предписаниями нормативно-правовых актов, к основным задачам служебной деятельности в государственном аппарате, аппарате управления органов местного самоуправления, общественных объединениях, других юридических лицах как публичного, так и частного права.

Дополнительным обязательным объектом халатности являются охраняемые законом права, свободы и интересы физических лиц, государственные или общественные интересы или интересы отдельных юридических лиц. В случаях, когда преступление совершено должностными лицами публичного права, а, в частности, представителями власти или местного самоуправления, дополнительным факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 293 УК, выступает авторитет государства.

Субъектом халатность, согласно ст. 293 УК, выступает должностное лицо, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и обладает признаками, предусмотренными УК. Обосновано, что минимальный возраст субъекта халатности составляет 16 лет, поскольку, согласно действующему законодательству, лиц такого возраста могут возлагаться функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. Реализовывать функции представителя власти либо местного самоуправления может только совершеннолетнее лицо.

Доказано, что халатность может быть совершена не только с неосторожной и смешанной формами вины, но и в форме косвенного умысла. Косвенный умысел иметь место в случаях, когда должностное лицо не было целью получить неправомерную выгоду, предусматривала наступления общественно опасных последствий, не желало их причинения, но сознательно допускало возможность их наступления.

Наказание является одним из важных мер реагирования на совершение преступления лицом. Учитывая типичные особенности субъекта халатности, эффективное воздействие на него будут наказания, характеризующихся кратковременностью и действенностью.

Рассмотрение штрафа как вида наказания, применяется к лицам, которые совершили халатность, свидетельствует о его результативность в контексте достижения цели специальной превенции. При этом размеры штрафа должны соответствовать характеру и степени общественной опасности данного деяния и быть по крайней мере ощутимыми для лица.

Считаем, что установление лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве обязательного дополнительного наказания в санкциях ст. 293 УК является положительным решением законодателя. Комплекс правоограничений, который предусматривает данный вид наказания, является действенным средством воздействия на должностных лиц. Однако обязательным условием его эффективности в достижении целей наказания является реальное его отбывания лицами, совершившими халатность.

Анализ специфики исправительных работ в контексте положений действующего законодательства, учитывая типичные черты субъекта служебной халатности свидетельствует о нецелесообразности применения данного вида наказания к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 293 УК. Предлагаем исключить исправительные работы как вид основного альтернативного наказания с санкции ст. 293 УК.

Ограничение свободы является самым строгим видом наказания, предусмотренным санкцией ч. 2-3 ст. 293 УК. Анализ комплекса правоограничений этого вида наказания и его воздействия на лиц, совершивших халатность, позволяет констатировать сомнительность эффективности его применения к такому специального субъекта преступления как должностное лицо. Должностное лицо требует юридического исправления

в контексте достижения цели специальной превенции, а разрыв социальных связей с привычной средой, потеря профессиональных навыков, возможность «криминального заражения» довольно часто является негативным последствием ограничения свободы.

Эффективной заменой исправительных работ и ограничения свободы в санкции ст. 293 УК, по нашему мнению, могут быть общественные работы. Данный вид наказания имеет достаточный карательный смысл – осуждение государства, бесплатный общественно полезный труд.

Наказание в виде лишения свободы предусмотрено как основное санкцией ст. 293 УК. По нашему мнению, лишение свободы в случае совершения квалифицированного служебной халатности должно назначаться с целью реального отбывания только в случаях, когда цели наказания не могут быть достигнуты другими средствами.

Достаточно эффективной альтернативой лишению свободы для должностных лиц могла бы стать польская модель такого наказания как ограничение свободы. Лицо не помещается в уголовно-правовые учреждения, но не изолируется от общества, но при этом наблюдается явный карательный содержание – ограничение личной свободы лица, путем постоянного электронного контроля за ее перемещением и принудительный труд.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.

Акты судебных органов

6. Халатность – судебная практика. Решения судов, основанные на применении нормы статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2019 года (по уголовным делам) // КонсультантПлюс.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2019 года (по уголовным делам) // КонсультантПлюс.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2019

года (по уголовным делам) // КонсультантПлюс.

10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2019 года (по уголовным делам) // КонсультантПлюс.

Специальная литература

11. Абдулмуслимова Л.Г. Уголовное право (особенная часть): Учебное пособие. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 771 с.

12. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2016. – 560 с.

13. Антипов А.А. Обстоятельства, исключающие возможность применения определенных видов наказаний: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 48 с.

14. Беде С.Я. Уголовно-правовая охрана трудовых прав // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 30-36.

15. Борисов В.И., Крайник Г.В. Вопросы применения штрафа и исправительных работ за должностные преступления // Журнал российского права. – 2016. – №3. – С. 69-83.

16. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1974. –243 с.

17. Денисова Т.А., Филей Ю.В. Уголовно-правовые санкции и их применение за преступления против собственности. – СПб: Питер, 2018. – 176 с.

18. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – Москва: Академия наук СССР, 1956. – 132 с.

19. Козлов А.П. Понятие преступления: Монография. – СПб.: Пресс, 2016. – 819 с.

20. Курс уголовного права. 2 т. / Под ред. А.А. Пионтковский. – М.: Норма-М, 2016. – 516 с.

21. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: Учебное пособие. – СПб.: Академия

Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 184 с.

22. Максимович Г.Л. Понятие должностного лица в уголовном праве РФ: Монография. – М.: Московский университет МВД, 2018. – 304 с.

23. Навроцкий В.А., Брич Л.П. Признаки должностного лица и квалификация преступлений, совершенных ею // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 59-61.

24. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РФ / Под ред. М.И. Мельника. – М.: Юридическая мысль, 2017. – 1288 с.

25. Новикова К. А. Ограничение свободы как вид наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 24 с.

26. Панов Н.И. Избранные научные труды по проблемам правоведения. – М.: АРС, 2018. – 812 с.

27. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – М.: АРС, 2019. – 161 с.

28. Рак С.В. К вопросу применения лишения свободы за совершение служебной халатности. Particularităţile adaptării legislaţiei Republicii Moldova şi Ucrainei la legislaţia Uniunii Europene: conferinţă internaţională ştiinţifico-practică (Chişinău, 23–24 martie 2018) / com. org.: V. Bujor (preşedinte). – Chişinău: Iulian, 2018. – С. 283-284.

29. Савченко А.В., Кришевич А.В. Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением профессиональных услуг. – М.: ДАНА, Алерта, 2017. – 160 с.

30. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления / Отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев: Наукова думка, 1978. – 303 с.

31. Тыняная М.А. Объект халатности // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 88-94.

32. Тыняная М.А. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков в составе халатности // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – С. 138-141.

33. Тютюгин В.И., Гродецкий Ю.В. Преступления в сфере служебной

деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг: Учеб метод. пособие. – М.: Норма-М, 2017. – 232 с.

34. Уголовное право России (учебник в двух томах, том первый: Общая часть / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова). – М.: Юриспруденция, 2018. – 436 с.

35. Уголовное право РФ: Общая часть: Учебник / Под ред. В. Я. Ций, И. Борисова, В. И. Тютюгин. – М.: Юристь, 2015. – 528 с.

36. Ций В.Я. Объект и предмет преступления в уголовном праве: Монография. – СПб.: Питер, 2016. – 256 с.